

A man in a dark military uniform with a peaked cap and a woman with long, wavy hair in a military-style jacket. The man is in the background, looking forward. The woman is in the foreground, looking slightly to the side.

Рена Керимова
Вторая мировая война
1942-1950...

21+

*Не забудь, меня
забыть!*

18+

Рена Керимова

Не забудь, Меня забыть

<https://litres.ru/73979234>

SelfPub; 2026

Аннотация

Война осталась в прошлом, оставив незаживающие шрамы. Ей казалось, что она обманула судьбу: выжила вопреки всему, уехала на другой край света и обрела покой в новой семье, построенной на святой лжи ради безопасности близких. Единственным свидетелем прошлого остается маленькая черная книжка, спрятанная в глубине стола. Но иллюзия безопасности рушится, когда среди мирной чужой толпы она встречает незнакомца. Почему от одного его случайного взгляда душу парализует первобытный страх? Рассудок твердит, что этого не может быть, но инстинкты кричат о смертельной опасности.

Начинается игра в кошки-мышки, где на кону стоит всё. Это пугающее сходство или чудовище из мрачного прошлого вернулось, чтобы забрать свое? И что страшнее — животный ужас перед былым кошмаром или непреодолимое влечение к тому, кто ведет эту невидимую игру?

Предупреждение: Роман затрагивает тему событий Второй Мировой войны.

Рена Керимова

Не забудь, Меня забыть

Не забудь, меня забыть

Не забудь, меня забыть Рена Керимова

ОТ АВТОРА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Благодарю вас за решение пройти вместе со мной тернистый путь исторического любовного романа, посвященного событиям Второй мировой войны. Годы, затронутые на страницах этой книги, без сомнения, остаются одними из самых темных и ужасных моментов в истории человечества.

Возможно, кому-то из вас покажется спорной сама идея этого произведения, но я осознанно решилась обратиться к данному периоду и ничуть об этом не жалею. Сохранилось множество документов, свидетельствующих о жестоком обращении солдат СС с военнопленными. Большинство военных преступников были казнены, единицы — оправданы, но оставались и те, самые хитрые, кому удалось сбежать.

Герои этой книги уже прошли и еще пройдут свой путь через ошибки к истине. Я хочу сразу предупредить читателей о возрастном ограничении 21+. Как и в реальной истории, здесь будет много страданий, интриг, насилия, жестокости и откровенных сцен.

Если вы готовы к такому погружению, я приглашаю вас

в этот мрачный, драматический роман и искренне надеюсь, что он вас не разочарует. Спасибо, что остаетесь со мной.

Ваша Рена Керимова.

ГЛАВА 1

Германия. Город Нюрнберг

22 ноября 1945 год.

11:15 утра.

Поправляя на ходу теплый шарф, Оливия Батлер бежала так быстро, как никогда в своей жизни.

По светлым лестницам, в восточное крыло Дворца правосудия, где уже третий день подряд проходило судебное заседание над военными преступниками нацистской Германии.

Ей нужно было срочно увидеть своего мужа - Генри Батлера младшего - журналиста газеты Нью-Йорк пост.

Уже не молодая, но полная энтузиазма и энергии победителей, американская пара в июле тысяча девятьсот сорок пятого года обосновалась в городе Нюрнберг, где в ноябре, должен был состояться суд над верхушкой Гитлеровской армии.

- Ваш пропуск мадам?

- Да, офицер, конечно. Я...я опоздала кажется? Где же он...ах вот!

- Благодарю. Проходите. Заседание немного задержалось и только началось.

- Благодарю офицер.

Женщина взглянула на большую, белую лестницу и выдохнув, схватилась за мраморные перила. Ей во чтобы ни

стало, как можно быстрее нужно попасть на балкон, где располагались представители прессы со всего мира.

- Простите, извините... Генри... Генри... - как можно тише, Оливия пыталась привлечь внимание своего мужа, который вел стенограмму начала суда.

- Генри... - Оливия наконец-то смогла пройти сквозь чудовищную толпу журналистов и коснулась плеча уже не молодого мужчины.

- Ливи, что ты здесь делаешь?

- Генри, я пришла сказать, что у Мири, начались схватки, я отвезла её в больницу.

- Как? Ещё ведь целый месяц?

- Врачи очень волнуются, девочка ужасно напугана. Вот, я написала адрес, я не знаю как долго она будет в больнице, но пожалуйста, после суда, приезжай туда. Я боялась, что когда ты вернешься на квартиру и увидишь, что там никого нет, ты запаникуешь и может случиться что-то плохое.

Генри сжал руку своей дорогой, и любимой жены и взглянул в её глаза:

- Я уверен, всё будет хорошо...

- Больница в нескольких кварталах от этого места. Я бежала к тебе минут двадцать, теперь я спокойно могу вернуться.

- Хорошо. Поцелуй за меня Мири.

- Конечно.

- Ну как ты Мири?

- Я...мне больно...aaa! - крик девушки, у которой раньше времени начались схватки пронзил сердце Оливии. Такая молодая, худенькая как тростинка - глядя на неё, никогда не поверишь что она восемь месяцев была беременна.

- Моя дорогая, держи мою руку, держи...а где акушерка?

- Она только что вышла. Сказала, что ещё несколько часов нужно ждать. И если я не рожу, они будут меня резать. Я боюсь! Я так боюсь!

- Нет! Не бойся, все будет хорошо. Ты сильная...ты столько пережила...

- Будь он проклят...я не хочу этого ребенка! Он делает мне больно, он знает, что я не хочу его!

- Мири...не говори так! Он ни в чем не виноват!

Комнату вновь наполнили дикие крики роженицы. Оливия закусила нижнюю губу и с жалостью посмотрела на Мириам.

Девочка, которую она взяла к себе домой даже не знала что беременна. Она была одна из многих, кого привезли в Лондон когда красная армия начала наступление. Одному Богу известно что она выдержала...одному Богу... ведь с Оливией девочка не хотела это обсуждать.

Каждый раз её глаза наполнялись слезами и у неё начинались приступы тошноты...Только через месяц, когда Оливия настояла, чтобы обратиться к врачу они узнали что Мириам беременна.

Из-за стресса она сильно похудела, месячные давно не

приходили и малышка даже не обратила внимание, что уже пятый месяц под её сердцем рос ещё один человек.

Конечно как только она узнала о своем положении у неё началась дикая паника. В тот же день она хотела сделать аборт, но это было уже невозможно:

- Я сожалею, но прерывание беременности не возможно, у вас слишком большой срок, а также, судя по анализам, у вас анемия, вы можете умереть Мириам.

- Нет! Нет доктор, прошу вас, я не могу...не могу родить...прошу...сделайте это...сделайте!

- Увы. Я на это не пойду, и не советую вам обращаться к кому-то ещё, как я и говорил, у вас слишком большой срок...

- Мири, послушай доктора, я тебя умоляю!

Оливия нежно, словно боясь испугать эту хрустальную девочку взяла её руку, слегка сжала в знак своей поддержки и любви и взглянула в эти потрясающие, фиалковые глаза которые поразили её с первого взгляда.

Как же Мириам похожа на их с Генри дочь, которая умерла в начале войны. Это стало концом их света, их жизни...они без каких-либо колебаний приняли предложение главного редактора Нью-Йорк пост перебраться в Лондон и освещать ход войны. Им было уже все равно, как и где воссоединиться с дочерью.

Именно там, в начале сорок пятого года она увидела её - их Мири.

Она одиноко стояла в самом конце большого зала, где вра-

чи осматривали пребывавших из Европы детей.

Да, Мири было уже девятнадцать лет, но её легко можно было спутать с подростком, настолько она исхудала в длительной поездке из Германии в Великобританию и столько всего пережила.

- Если вы не желаете этого ребенка, я советую вам отдать его на усыновление...сейчас многие матери потерявшие своих детей берут к себе в семью, разного возраста малышей.

- Сколько...сколько мне ещё нужно....быть с этим...ребенком...доктор? Понимаете...я...я...

- Я все понимаю Мириам, всё понимаю, вам осталось примерно четыре или три месяца.....вам известен точный срок зачатия?

- Что? - Мириам сжала руку Оливии и даже слегка при-встала.

- Простите...но приблизительно...

- Нет, я не знаю...я не помню...

- Мой вариант судя по плоду около пяти месяцев, но вы такая хрупкая, что это едва заметно. Я хотел быть точным. Вот вам мой совет - родите ребенка и отдайте хорошей женщине. Вы не выдержите прерывание, но за то, подарите новую жизнь...

- Новую жизнь...в замен тех...

- Мири...- Оливия вытащила не большой, совершенно обычный, белый платок, и отдала его Мириам.

- Понимаю ваши чувства, но это лучшее что вы сейчас

можете сделать.

- Хорошо доктор, я сделаю это...- девушка утерла слезы и даже выпрямила худую спину и ровно села, словно решила пойти на что-то опасное, но величественное. Из-за этого животик слегка округлился и тем самым выдал своё нахождение.

ГЛАВА 2

Схватки становились всё чаще. В палату к двум женщинам вошла акушерка. Она с любопытством осмотрела Оливию и спросила:

- А вы...

- Я опекун девушки.

- Опекун...понятно. Ну что родная, давай посмотрим как ты там? Согни ноги.

Мириам закусил губу и зажмурила глаза. Как же ей было мерзко и противно. Всё её естественно отказывалось выполнять каждую деталь которая была необходима, чтобы дать жизнь плоду её унижения и боли. Будь они прокляты...ВСЕ кто в ответе за это!

- Девочка уже готова. Десять сантиметров. Сейчас придут и заберут в родильную.

- Боже...только не это...- прошептала Мириам и тут же закричала от боли.

- Пора! Пора девочка. Держись, родишь быстро, я об этом позабочусь.

Ровно в два часа дня, Мириам дала жизнь здоровому, белокурому мальчику, с такими же глазами как и у матери. Оливия влюбилась в малыша с первого взгляда, а вот Мири...

- Девочка моя, ну посмотри, посмотри на него. Он прекрасен.

Мири не хотела. Она не могла полюбить этого ребенка, не имела право. Она отдаст его, отдаст и забудет никогда не вспомнит о нем и просто закроет свое сердце на стальной, пуленепробиваемый сейф. Больше никто не посмеет ранить её чувства.

- Нет Оливия, я не могу. Простите...простите меня...

- Мири...какой же он красивый...Боже, у него твои глаза девочка!

- Что?

- Да...голубые, но я вижу фиалковые нотки. Наверное через несколько дней будут точно такие же как и у тебя.

- Пожалуйста Оливия...не мучайте меня...

- Послушай. Мы возьмем его Мири. Мы с Генри будем его родителями..и твоими! Я всё устрою девочка. Если ты не хочешь быть его матерью, если боишься, стань хотя бы его любящей сестрой. Малыш не сможет без тебя, ты нужна ему Мири, он же не в чем не виноват. Он такой красивый...

- Правда? Вы...вы возьмете его? Я думала...я думала что вы не можете...

- У нас нету места, эта правда, но мы что-нибудь придума-

маем. Мири, я обещаю тебе.

- Он... у него правда мои глаза?

Женщина, с ребенка на руках, энергично закивала головой и с улыбкой на губах подошла ближе к Мириам. Она положила малыша в трясущиеся руки матери, слегка поддерживая головку крохи.

- Он... Боже, у него светлые волосики... и он такой большой...

- Да, он крупный малыш. А вот волосы, скорее всего потемнеют и станут как у тебя.

- Нет... он копия своего отца. Боже, он вылитый Йо...

В дверь постучали и женщины удивленно переглянулись.

- Войдите, - слегка трясущимся голосом, произнесла Оливия.

- Как мои девочки?

- Боже Генри...

- Что? Я напугал вас?

- Обычно в палату заходит только акушерка, но она точно не будет стучать.

Мужчина подошел к железной койке и присвистнул:

- Кто это у нас такая?

- Такой Генри... Мири родила мальчика...

- Это мальчик? Какой красавчик... Ну ка... дайте поддержку!

- Руки Генри, вон умывальник.

- Да... да конечно.

На небольшой крючок отправилась серая шляпа которая

покрывала лысеющую голову высокого, американского журналиста, а следом и старый шарф, купленный в Лондоне и поведавший многое на своем веку.

Холодная вода слегка отрезвила горячий пыл мужчины и он даже брызнул пару капель на свое лицо:

- Ну вот, я готов.

- Только не урони его Генри.

- Оливия... я всё знаю. Давайте его мне.

За все это время малыш не проронил ни звука. Ему было безумно любопытно наблюдать за движущимися, странными тенями, он был в тепле и уюте, и не знал - как же ему повезло появиться на этот свет.

- Мири! Да он просто великан! Я не верю, что именно ты родила его, ведь ты такая малышка, а ты уверена что именно ты его мать? - Генри заливисто рассмеялся, но тут же наткнулся на строгий взгляд жены. Кажется он и сам понял - сказал глупость.

- Он...он похож на своего отца господин Батлер. Он его копия, кроме глаз.

- Глаза...да...кажется у малыша твои глаза. Какой же он красивый Мири...я поздравляю тебя.

- С-спасибо...

- Генри, послушай. Я знаю, что у нас мало места в Нью-Йорке...но...у меня разрывается сердце при одной только мысли что Мири хочет отдать этого прекрасного малыша. Давай возьмем его, я сделаю все документы, умоляю тебя,

подумай...

- Здесь нечего думать Ливи... конечно мы возьмем его и Мири. Я уже подал заявку в газету на субсидию по покупке квартиры. Они помогут нам.

- Боже Генри! И ты молчал? - если бы муж не держал на руках новорожденного, Оливия с удовольствием бы ударила этого шутника.

- Я не знаю, как долго нам придется ещё быть здесь, но думаю в течении недели я получу ответ. Займись документами Ливи. Мири, я думаю мы можем использовать документы нашей Маргарет. Она бы точно не была бы против.

- Документы вашей дочери? Но... я даже не знаю... господин Батлер. Это... это так мило с вашей стороны...

- Это война девочка. Мы все помогаем друг другу чем можем, а ты... ты так похожа на неё, что каждый раз когда вижу тебя... у меня сердце сжимается...

- Это правда Мири. Ты так похожа на мою Марджи... только немного младше.

Мириам не знала, когда именно Господь сжалился над ней, и послал ей эту святую пару. Возможно когда она бежала по заснеженному лесу и прислушивалась к каждому шороху, гонятся ли за ней собаки, а может когда кричала вместе с другими детьми там на корабле, при ужасной буре, которая неожиданно обрушилась на Ла-манш... или там... в лагере Аушвице... когда голубые глаза с призрением осматривали её мокрую одежду...

Столько вариантов...какой же из них верный?

- Генри, когда же мы сможем уехать?

Малыш зевнул и Генри Батлер улыбнувшись вернул его матери.

- Подозреваю, что все это, затянется очень надолго. Двадцать подсудимых, этот проклятый боров Геринг устраивает представление. Он уверен, что они ни в чем не виноваты - настоящий спектакль!

- Невероятно! На что они рассчитывают?

- Я задаюсь этим же вопросом. Они чего-то ждут... На что-то надеются?

- Неужели их ещё могут спасти? На город могут напасть?

- Надеюсь что нет, - мистер Батлер взял руку супруги и поцеловал её. Это был их жест - жест спокойствия и любви.

- Но я думаю, что как только малыш и Мири будут готовы, вы поплывете в Лондон, здесь вам не безопасно. Не будем о грустном! Как мы назовем этого великана? У кого какие идеи?

- Да...давайте дадим имя малышу...Мири...что ты думаешь?

- Я...- со стороны могло показаться, что девушка существует в каком-то другом мире. Её глаза прикованы к личику младенца, она не прекращая гладит его крошечные пальчики которые так сильно сжали её указательный палец, а на лице застыла улыбка понятная лишь матерям - моё чудо...мой малыш...

- Мири, девочка...

- А? Простите...что вы сказали?

Мистер Батлер засмеялся и потрепал девушку за щеку:

- Ты влюбилась Мири. Так было и с нами когда мы увидели нашу Марджи. Так как ты назовешь малыша?

- Я...я не знаю...

- Может дадим ему имя Джон или Джек? - предложила Оливия.

- Он не похож ни на Джона, ни на Джека, Ливи. Это слишком простые имена для такого малыша. Он многое пережил и заслуживает сильное, удачливое имя. Посмотри какой он...я уверен он вырастит большим и сильным, как исполин...

- Его отец он...он был очень высоким...- это первый раз когда Мири заговорила об отце малыша и хоть что-то рассказала о нем.

- Высокий?

Девушка кивнула и вновь взглянула на мирно спящего мальчика.

- Может Макс? Максимилиан. Отличное имя для всех языков, - предложила госпожа Батлер и погладила золотые, шелковые кудри ребенка.

- Макс? Не плохо, мне нравится. А как тебе Мири?

Девушка кивнула и поцеловала макушку сына. Макс... Максимилиан. Я не ждала тебя, но теперь всегда буду с тобой, буду заботиться о тебе.

Добро пожаловать, малыш!

ГЛАВА 3

1949 год 23 декабря

Соединенные Штаты Америки

Нью-Йорк. Район Хоббл-Хилл. 9:15 утра.

Обычным, морозным утром, двадцать третьего декабря, в небольшом, обновленном доме из коричневого камня, который скромно втиснулся между двух более крупных собратьев из свежего красного кирпича раздался звонок.

В последнее время такое происходило всё реже и реже.

Хозяин скромного трехэтажного дома отложил утреннюю прессу и направился в сторону всё ещё неумолкающего аппарата.

Вынув трубку изо рта он поднял телефонную трубку:

- Слушаю!

- Генри?

- А Фред, это ты...ну конечно ты, кто ещё может звонить так рано, я только начал свой завтрак.

- Я бы попросил у тебя прощения, но не думаю, что нуждаюсь в нем. У меня для тебя отличная новость.

Генри Батлер с удовольствием вдохнул табачный дым из трубки подаренной ему женой и оглянулся по сторонам. Оливия и дети ушли на прогулку.

- Я тебя слушаю.

- Вчера, я был на приеме у одного промышленника. Кажется он открывает бизнес в штате Мэн, табачный бизнес.

- Поздравляю его. И что же?

- Так вот. Там, я познакомился с одним иностранцем, точнее он англичанин, но переехал в Нью-Йорк из южной Америки, а дьявол...забыл какая именно страна...быть может Бразилия...не помню...

- Продолжай, и...

- Да...так вот. Он также планирует открыть здесь бизнес, точнее несколько. Один из них - собственная газета которая сможет достойно конкурировать с «Нью-Йорк пост!»

- Это будет сделать очень сложно, особенно иностранцу.

- Да! Я знаю...ему нужны проверенные люди, с опытом, с характером - сказал я ему, и он естественно согласился.

- Ещё бы, он же не дурак.

- Ах Генри, ну не перебивай же. Он также сказал, что встречался несколько раз с претендентами на роль главного редактора, но никто не вызвал в нем доверия и любопытства для совместной работы. И тут я вспомнил про тебя.

Генри Адам Батлер медленно положил курительную трубку на полированную поверхность орехового комода который величественно занимал добрую половину прихожей своими цветными узорами и множественными ящичками с головами львов. Странная, ненужная покупка его любимой жены, но раз Ливи так захотела...

- Я?

- Конечно! Твой опыт! Твоя работа во время войны, и эти глупейшие случаи когда каждую твою инициативу зарубали

на корню.

Он не любил вспоминать об этом. Когда Нюрнбергский процесс закончился, Генри всем сердцем желал воссоединиться с семьей, но слух о том, что до Москвы пойдет прямой поезд из Берлина взорвал его воображение!

Какой материал! Увидеть своими глазами советский союз... проехать по Европе, сделать снимки и отправить их главному редактору «Нью-Йорк пост» Бену О'Коннору! Вот это статья, вот это сенсация! Да за такое его могут и повысить, чего уже говорить о премии...

Но О'Коннор не оценил такую инициативу. Ему был сделан выговор. Ты хочешь показать процветающий коммунизм, после победы над фашистской Германией! Ещё немного и меня могли бы арестовать, думал Генри когда подписывал заявление об уходе.

- Завтра намечается рождественская вечеринка в доме моей сестры. Я приглашаю тебя с твоей семьей и думаю, вы прекрасно сможете обсудить возможное сотрудничество с этот типом.

- Это было бы не плохо. Спасибо тебе. Скажи хотя бы его имя.

- Дьявол... как же его... Джон... Джон... а дальше не помню. Что-то на Б. Я найду тебя на вечеринке перед вашим знакомством, и скажу.

- Не знаю даже как тебя и благодарить дружище!

- Забудь... возможно однажды ты поможешь и мне. Буду

держат тебя на карандаше.

- Сделай милость.

Мистер Батлер рассмеялся шутке друга, и с счастливейшим выражением лица положил трубку телефона.

ГЛАВА 4

Как только миссис Батлер, открыла дверь собственного дома, тут же скорчила нос и закрыла его малышу Макси:

- Генри, опять ты курил в холле? Я же просила тебя, делать это, только в своем кабинете. Твой папа совершенно меня не слушает.

- Пахнет ужасно, - воскликнул маленький, белокурый мальчик и закрыл нос ладошкой.

- Ну наконец-то вы пришли! Как можно так долго гулять на таком холоде?

Мистер Батлер, полностью проигнорировал замечание жены, и принялся весьма эмоционально рассказывать, о состоявшемся между ним и Фредом разговоре.

Пока муж в красках описывал все возможные перспективы, если он получит работу главного редактора, миссис Батлер раздевала малыша и растирала его щечки.

- Ай, больно!

- Прости Макси. Ну всё, беги в комнату, я скоро приду.

- Завтра, вам с Мири нужно выглядеть по высшему классу. У вас есть подходящая одежда...а черт...а есть ли она у Макса?

- У нас всё есть, но меня пугает, твой необоснованный эн-

тузиазм. Генри, милый, сколько таких работ ты упустил... у меня уже опускаются руки. Если бы Мири не работала в этом салоне красоты...

- Да, да, я понимаю. Но поверь мне, на этот раз я уверен - я тот самый человек который ему нужен. Он возьмет меня!

- Ну хорошо. Будем на это надеяться.

Работать в салоне красоты для Мириам было блаженством.

Ещё в детстве когда отец отправил её к тетке в Польшу, она работала в её салоне. Сначала конечно Мири прибирала за мастерами, потом ей доверили полировать ногти на руках клиенток, а вечером тетушка Роза учила её как правильно делать причёску, какие лаки использовать, как работать со шпильками, так, чтобы клиентка не чувствовала веса своих волос, но при этом конструкция на её голове была надёжно закреплена.

И в самом конце, Мириам научилась стричь волосы... а потом в городе Краков настали темные времена...

Когда ей предложили работать в салоне, на Манхэттоне, в самом сердце деловой жизни Нью-Йорка, она хотела отказаться.

Ей казалось, что она не настолько квалифицирована, для того чтобы делать деловые причёски для леди и даже джентельменов, которые иногда также, захаживали в салон на Цветочной улице 35.

Оказалось, что мужчины также любят следить за собой, особенно те, кто работает на Уолл-стрит.

Не было ни дня, чтобы какой-либо из клиентов не начал флиртовать с симпатичной блондинкой у которой так сверкали фиалковые глаза.

Около полугода назад, после очередного ночного кошмара, Мириам решила кардинально изменить свою внешность:

- В блондинку? Но девочка моя...как же так? Тебе так идут твои волосы, они словно шоколад и какие у тебя красивые локоны...

- Я знаю Ливи...но...я не могу больше видеть себя в зеркале...я думала это пройдет, но нет.

- Мири, я уже не раз тебе говорила - тебе нужна помощь девочка, давай пойдем к специалисту...

- Нет! Я...я порядке...просто...мне очень нравится Мерлин Монро...хочу быть на неё похожей. Быть другим человеком...понимаете?

- Да...я понимаю.

В тот самый день, Мири перестала существовать, а её место навсегда заняла Маргарет Батлер - дочь супругов Генри и Оливии Батлер.

Только дома, пара, все ещё называла её Мири, а её собственный сын не выговаривая имя Марджи, называл девушку - Мами.

Для Макса она была старшей сестрой, которая безумно любила его. Купала, водила гулять, убаюкивала на ночь...

возможно, когда-нибудь, он узнает, что его любимая старшая сестра на самом деле, его мать...когда-нибудь, когда страх Мириам перед возможным возвращением войны уйдет, и она решится рассказать Макси, кто его настоящий отец.

- Завтра? На вечеринку?

Мириам пыталась уговорить Макси и надеть на него пижаму. Сорванец прыгал на кровати и строил рожицы так любящих его женщинам:

- Это рождественская вечеринка. Генри надеется на встречу с одним человеком, кажется он планирует открывать газету...как я поняла.

- А нам с Макси обязательно идти? Наверное это будет уже вечером? Возможно он захочет спать.

- Думаю это будет вечеринка в частном доме, если что мы уйдем раньше. Договорились?

- Ну...да...хорошо...

- Отлично. У тебя есть подходящее платье?

- У меня есть платье которые вы подарили мне два года назад.

- Бархатное? То...зеленое?

- Да...оно подойдет?

- Я думаю оно отлично подходит для рождественской вечеринке. А у меня есть красное, шелковое - будем соответствовать цветам Рождества.

Миссис Батлер чмокнула в лобик Макси и наказала ему

слушать сестру и засыпать, ведь завтра они едут на праздник и чем быстрее он заснет, тем быстрее это случится.

- Праздник? Ура! Мороженое!

- Макси, ну какое мороженое? Ты итак съел уже целую тонну за сегодня!

Миссис Батлер рассмеялась грустному личику мальчишки и подмигнув заговорщически прошептала:

- Ну хорошо, ещё одну порцию, только не говори папе - ты же знаешь как он злится когда кое-кто ест слишком много сладкого.

- Да! Обещаю!

После того, как Мириам изменила цвет волос, она надеялась, что её непослушные кудри станут более покладистыми, но оказалось все совсем наоборот. Её пышная грива превратилась в неконтролируемый водопад.

Радикальным решением было отрезать половину длины и тихонько плакать в углу парикмахерской.

Когда Мириам впервые ступила на американскую землю, то заметила, что её длинные волосы вызывают интерес у местных жителей, тогда она стала собирать их в густой пучок, а иногда и вовсе прятать под шелковую косынку, конечно, иногда несколько шоколадных, кудрявых прядей иногда выбивались на лицо девушки и делали её похожей на какую-то дикарку.

Отрезать половину длины - вначале это показалось ей от-

личной идеей, ведь так намного лучше, и удобнее, но как только полотно заостренных ножниц дважды коснулось середины её волос, у Мири началась истерика.

Хозяйка салона с грустью смотрела на шикарные волосы, которые упали на пол возле её ног, и потрепала Мириам по плечу:

- Ничего деточка, волосы не зубы - отрастут! Ты привыкнешь! Ты итак красавица!

Когда же через несколько недель в конце рабочего дня девушка заявила, что хочет перекрасится в блондинку у миссис Бланш - хозяйки салона красоты, едва не упала челюсть:

- Марджи...в блондинку? Да ты никак с ума сошла?

- Миссис Бланш, я понимаю ваше удивление, но я решила, и прошу вас мне помочь. Я только вам могу доверить свои волосы.

- Иисус сладчайший...да что же ты творишь девочка? Что с тобой?

- Со мной всё хорошо...просто...прошу вас, помогите мне!

У миссис Бланш просто не было выбора. По глазам девушки она поняла - для неё это очень важно!

Русые волосы миссис Батлер были созданы для высоких, пышных причёсок. Толстый волос, золотистый отлив - каждый раз когда Мириам помогала Оливии в укладке, она наслаждалась игрой света и тени под золотистой лампочкой

дамского трюмо, которое удобно расположилось в комнате
читы Батлеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.